

Ильинична. - 1997. - 10 окт. - с. 6.

Дом, который построила Сац,

стынет от безденежья и без талантливого наследника

В зале было от силы градусов десять, и дети рассаживались, не снимая пальто. Остаться в шапках маленьким зрителям не позволяло воспитание — они их сняли, и это был своего рода подвиг. Из-за кулис нестерпимо дуло, а эльфы, майские жуки и рыбки порхали по сцене в газовых платях с декольте, и делали вид, что им тепло и радостно.

...Октябрь, Московский государственный академический детский музыкальный театр имени Наталии Сац, на сцене — «Дюймовочка» (музыка Е.Подгайца, режиссер В.Меркулов), в здании отключено отопление. Двух миллиардов на оплату долга энергетикам у театра нет, и топить в нем, скорее всего, так и не будут.

такля», в котором исчезала грань между сценой и залом... В шестидесятые годы, вернувшись в профессию, Сац напомнила уставшим от пресного и заидеологизированного детского театра зрителям о своем, проклятом и забытом, втоптанном в землю борцами с формализмом искусстве. В восьмидесятые оно уже перестало удивлять, тем более что преемников Наталья Ильинична обучила мастерству, но не волшебству. Второго волшебника Наталья Сац, женщина резкая и властная, в собственном доме не потерпела бы.

В восьмидесятые она была на пике известности, на гребне успеха — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, народный артист

Последняя премьера. Дюймовочка — Л. Верескова, Мышь — Н. Ивина. Фото Анны БОКШТЕЙН.

Лет десять тому назад Детский музыкальный театр пользовался огромной популярностью. Билеты на его спектакли были своего рода валютой: к Сац не ходили — попадали. Наталья Ильинична знала цену и власти, и страсти, она была безмерно талантлива, остроумна, честолюбива, нетерпима, она была по уши влюблена в свой собственный театр.

В 15 лет Наталья Сац создает Детский театр Моссовета, в 18 — становится директором и художественным руководителем Московского театра для детей, в 34 года отправляется в лагерь, а отсидев семнадцать лет, помыкавшись в ссылке и разменяв шестой десяток, организывает Детский музыкальный театр в городе Москве. За плечами у нее жизнь, которой достало бы на двоих, и еще одна жизнь впереди. Впереди — успех, ордена, заграничные поездки, покойная старость... Впереди — выхолощенное здание театра Сац (оно было с огромной помпой открыто в 1979 году, и по праву считалось одной из самых дорогих и масштабных построек брежневской эпохи).

Ее бывшим артистам сегодня очень тяжело живется. В детском музыкальном театре холодно и голодно — зарплаты колеблются между 400 и 600 тысячами рублей, и на лучшее, судя по всему, рассчитывать не приходится. Зарплату актерам платит государство — это примерно половина десяти миллиардной дотации, которая причитается театру от федерального бюджета. Второй половины театр так никогда и не видел — денег на ремонт здания, на гастроли и костюмы у дирекции нет. Теоретически нет денег и на выпуск новых спектаклей, но, вплоть до нынешнего сезона, удавалось как-то изворачиваться. Помогали спонсоры, выручала экономия, и каждый год на афише появлялись четыре новых названия. В этом году театр выпустил «Дюймовочку», и ни на что другое его уже не хватит. В работе еще два спектакля, «Свадьба Фигаро» Моцарта и «По щучьему велению» Калитова, но никто не может сказать, удастся ли довести их до премьеры. Детский музыкальный театр не живет — выживает: но склок в труппе нет. Порядок вещей, установленный Натальей Ильиничной Сац, остался прежним.

Она построила это здание, она же создала работающих в нем людей: директор театра В.Проворов был рядом с ней больше двадцати лет; двадцать лет ей помогал нынешний главный режиссер В.Рябов; завлитом работает дочь Наталии Ильиничны, Роксана Сац; оба вторых режиссера, А. Леонов и В.Меркулов — ее ученики; многие из актеров труппы закончили студию, которую она вела в ГИТИСе. Люди театра были и остались ее произведением — они работают так же, как и при Наталье Ильиничне.

«Дюймовочка» вполне могла бы выйти и при жизни Сац. Это добротная, простая, традиционная для Детского музыкального театра работа — сама Наталья Ильинична не отказалась бы от спектакля. Прекрасная световая партитура, яркие краски, отличная декорация, грамотная режиссура, хорошие голоса, а в том, что кордебалет смотрится неважно, вины театра нет — вконец обнищавшие балерины разбегаются, благо за рубежом на них по-прежнему есть спрос.

В двадцатые годы спектакль был бы открытием, в семидесятые — пользовался бы большим успехом, а сегодня его не заметили. Те, кто почти не знает, и даже те, кто почит о детском театре, на «Дюймовочке» не были. Театр Сац давно выпал из поля зрения критики: кто когда-то видел какой-то спектакль... И даше, к сожалению, не только в нашей области профессиональной недобросовестности.

В двадцатые годы Наталья Ильинична создала новый сценический жанр — детский музыкальный театр, где слились опера и балет; разработала концепцию «игрспек-

СССР. Но это уже было не ее время: многое из того, что определяет лицо сегодняшнего театра, Наталья Ильинична яростно, ожесточенно не принимала. Сац отчаянно боролась с «овзрослением» тюзовского репертуара, и главными ее оппонентами были Гедда Яновская и Кама Гинкас, прекрасные, тонкие режиссеры, которых она в дух не выносила. В детском театре не могут идти спектакли, на которые нельзя сводить ребенка: мысль более чем здравая, но революционная, идущая из двадцатых годов страсть, с которой Наталья Ильинична ее отстаивала, пугала театральную общественность. Яновская и Гинкас выпускали блестящие спектакли: значит, они были хорошими, а тот, кто на них нападал, — плохим. В результате Детский музыкальный театр стал казаться чем-то глубоко несовременным, противостоящим сегодняшнему искусству.

К концу жизни Наталья Ильинична почувствовала — впереди кризис. Перестройка завершилась, началось возрождение России: все театры страны резко обнищали, а ТЮЗы, которые не могли поднять цены на билеты, оказались просто в чудовищном положении. В здании Детского музыкального театра многие тысячи квадратных метров, и его надо было содержать; в коллективе 430 человек, и их надо было кормить; на склоне дней Наталья Сац пошла по инстанциям. Она два раза была у Ильина, просила причислить театр к особо важным объектам культуры, была у Лужкова и просила взять Детский музыкальный под высокую московскую руку... Она наверняка бы что-нибудь выжила, но в 1993 году ее не стало. После этого о Театре имени Наталии Сац вспоминали лишь тогда, когда очередной претендент на наследство Натальи Ильиничны пытался приватизировать здание.

Это чуть было не удалось А. Шерлингу, бывшему руководителю театра «Шалом» — его проект «Наш Бродвей» приглянулся экс-министру культуры Е.Сидорову. Здание Детского музыкального театра должно было превратиться в площадку для зарубежных гастролеров, наши артисты, базирующиеся в нем, всюду выезжали бы на Запад, а труппа Сац оказалась ни при чем... Театр отстаивал Тихон Хренников, Ирина Архипова, Галина Уланова, Владимир Рубин. Он по-прежнему работает в своем помещении, но будущее его туманно.

Все театры, созданные талантом и волей одного человека, после его смерти переживают пору безвременья. Так было с МХАТом после того, как ушли Станиславский и Немирович-Данченко, с Центральным театром кукол после Образцова. Сейчас это происходит с Детским музыкальным театром имени Наталии Сац. Лидеров, которые могли бы сравниться с основателями, в театрах нет, людей со стороны театры отторгают. Такие театры превращаются в музеи, где берегут букву творчества Учителя. А потом, когда становится абсолютно ясно, что театр гибнет, приходит Олег Ефремов, и начинает перестраивать и обновлять старый дом... Но кто и обновляет старый музыкальный театр?

Это замкнутый, сосредоточенный на себе самодостаточный мир: крупного режиссера, исповедующего театральную веру Наталии Сац, в России нет, любого другого отвергнет труппа. Если не произойдет чуда и в самом коллективе не обнаружится новый мощный лидер, в здании Детского музыкального рано или поздно будет заменять театр с другой эстетикой. Я надеюсь, что чудо произойдет.

К концу второго акта у зрителей, пришедших на «Дюймовочку», замерзли уши, но такого количества счастливых детских лиц я не видел очень давно. Театр Наталии Сац приносит радость детям, хотя бы поэтому он должен жить. Я верю, что так и будет. Я очень хочу в это верить.

Алексей ФИЛИППОВ.